

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна — к.и.н., проректор по учебно-воспитательной работе, заведующий кафедрой социологии и социальных технологий факультета управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета (170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22; maikova@istu.tver.ru)

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна — д.псих.н., профессор кафедры психологии и философии факультета управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета (sfilippchenkova@mail.ru)

РИСКИ АВТОНОМИИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ

Аннотация. В статье анализируются аксиологические аспекты рисков существования личностной автономии в социальной перспективе. В фокусе феномена приватности раскрываются проблемы сохранения и защиты автономного статуса личностного бытия, новые способы ее социального конституирования. Приватность трактуется как составляющая автономии личности, ее индикатор, как константа личностного способа бытия. Баланс индивидуального и социального аспектов жизни человека рассматривается как основа приватного статуса человека.

Ключевые слова: автономия личности, приватность, риски, социальный контроль

Становление гражданского общества, развитие правового и социального государства определяется такими критериями, как свобода, человеческое достоинство, автономия. Автономия как механизм саморегуляции предусматривает формирование у человека позитивной идентичности, способности к осознанному выбору, предполагает переосмысление заданных ценностей и идеалов, поддерживает целостность личности. Автономия личности — гуманитарная ценность, высшая ценность личностного бытия, которая позволяет обеспечить раскрытие индивидуальных способностей, субъектных и личностных качеств человека. Такое аксиологическое признание автономии сегодня часто опровергается социальной реальностью. Яркой демонстрацией сказанного служат наличные рискогенные способы социальной жизни в целом, которые проявляются, в частности, в нарушении границ приватности, служащей укреплению автономии личности.

Приватность — это онтологическая и аксиологическая составляющая автономии личности, ценность частного бытия, необходимая для сохранения личного достоинства человека. Приватность создает и защищает «я» (*self*), поддерживает личную идентичность, регулирует связь между «я» и социальным миром. В приватной, суверенной области формируется самоопределение человека. Потенциал согласия (или несогласия) с социальным выражает степень частной автономности. Приватность уравнивает индивидуальные и социальные стороны бытия человека, она достигается в процессе личностного становления и обеспечивает безопасность автономии личности.

Приватность — это константа личностного способа бытия, индикатор ее автономности и самоконтроля. Личностный контроль — это волевая способность, свобода индивидуального выбора, которая дана экзистенциально и может усиливаться по мере приобретения рефлексивных навыков и опыта принятия решений. Основой самоконтроля служит ответственность, понятая как движение от внешнего локуса контроля к внутреннему. Потеря личностного контроля влечет «напряжение» социального контроля как степени безмерного вмешательства в частную, приватную жизнь. В социальной ситуации вовлеченности, в которой сегодня находится как российское, так и мировое сообщество, социальный контроль со стороны системных организаций вместе с контролем несистемных социальных сетей интенсивно подрывает реалии автономии личности и ее самоконтроля.

Право на приватность относится к числу прав человека. Это право вместе с другими имеет социальное предназначение, транслируется в определенных социальных функциях с целью поддержания социального сотрудничества, а также для

повышения действенности социальной структуры. Право на приватность создает зону безопасности, которая необходима всякому человеку, ограничивая тем самым социальный контроль разумными пределами. В современных условиях человеку присуще стремление к самоожесточенности, суверенности, приватности, и поэтому важно акцентировать внимание на балансе личного и социального контроля. Будучи неотъемлемым элементом социальной жизни, основой социального взаимодействия, социальный контроль представляет собой механизм социального владения и ограничения индивидуального и личного пространства. Социальный контроль противостоит желанию человека оградить свою частную жизнь от вмешательства. Основу социального контроля составляет наблюдение за выполнением различных обязанностей и запретов, без которых социум не в состоянии соблюдать общественный порядок и охранять права своих граждан. Чем сложнее и дифференцированнее оказывается социальная жизнь, тем более пристальным и ухищренным становится социальный контроль. Поэтому проблема индивидуальной свободы коренится в вопросе установления границ контроля над частной жизнью человека со стороны различных социальных институтов. Именно государство во многом определяет границы пределов общественных интересов и сферы приватной жизни граждан.

Конституции современных демократических государств закрепляют ряд прав (неприкосновенность жилища, свобода совести и религии др.), которые должны ограждать человека от пристального социального контроля со стороны властей. Гарантии приватности также отражены и в Конституции РФ (право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, на тайну переписки, телефонных переговоров и др.).

Однако реальное положение дел во многом различается с нормативными установлениями: социальное все агрессивнее и технологичнее наступает на границы личности и ее автономии. В эпоху владычества «секьюритизации» и тотального государственного надзора, «когда практически всякое движение будет сопровождаться отслеживанием и контролем, и никто не сможет оказаться за пределами паноптикума» [Урри 2012: 500], остро зазвучала проблема защиты гражданских свобод. В средствах массовой информации все чаще появляется информация о нарушениях приватной сферы граждан, о вторжениях в суверенную область человека. Постоянное пристальное наблюдение (телефонное и электронное прослушивание, требование избыточной информации при приеме на работу, визуальный контроль, накопление и обработка с помощью информационных систем значительного объема персональных данных) ярко демонстрирует беспредел социального контроля, который приводит к деструктивным социальным последствиям, негативизму в массовом сознании.

Особое значение проблема приватности приобретает в киберпространстве и обсуждается таким актуальным направлением, как киберэтика. По мнению Р. Гэвисона, принцип приватности включает три аспекта: секретность (зависит от степени известности другим людям), анонимность (зависит от степени внимания к человеку со стороны других людей) и одиночество (определяется степенью физического доступа к человеку) [Войскуновский, Дорохова 2010: 71]. Их несоблюдение ведет к потере приватности: происходит нарушение права на неприкосновенность частной жизни, права на автономию и защиту приватности от вмешательства органов власти, других людей и технологий.

Современные искусственные интеллектуальные системы, как полагает П.С. Ревко, позволяют всецело контролировать человека: они размыывают тайну личной жизни, которая полностью исчезает для государства и коммерческих организаций. Жизнь людей становится «прозрачной» для тех, кто хочет контролировать каждого человека практически в любом месте и в любой момент времени. Системы слежения и контроля нарушают одно из основных прав человека — право на тайну частной жизни [Ревко 2009]. Можно констатировать, что научно-технические достижения имеют огромный потенциал для сбора приватной информации и использования ее в качестве средства контроля над поведением человека и манипулирования его сознанием. Современные информационно-коммуникационные

технологии (мобильная связь, Интернет) экспансивно разрушают зону приватности и служат эффективным инструментом для безграничного вмешательства в частную жизнь. Будучи действенным орудием контроля, они разрушают личностные границы индивидуума, его автономию, достоинство и вызывают тем самым у человека гипертрофическую тревогу.

Совершенно очевидно, что сегодня социальный контроль эффективно осуществляется с помощью коммуникационных технологий, которые, с одной стороны, предельно расширили информационный мир человека и дали ему большие возможности, с другой – полностью подчинили его своей власти, сделали его своим «рабом», способствуя разрушению частных границ и автономии личности. Новейшие средства коммуникации с все нарастающей силой разрушают свободу личности, обращая ее в «объект». Однако, как известно, личность должна быть суверенной и независимой: для нее неприемлемо принуждение и любое вмешательство в ее внутренний мир. «Человеку необходима “зона безопасности”, и это не просто личное предпочтение, это важное требование эффективности социальной структуры. Право на неприкосновенность частной жизни и создает эту зону безопасности, ограничивая социальный контроль пределами... Оно обеспечивает человеку личную автономию, личную независимость» [Петросян].

Поиск приватности ставит человека в двойственную ситуацию. Иллюстрацией служат слова З. Баумана: «Отвращение к угнетению уравновешено страхом перед одиночеством, недовольство навязанным конформизмом сбалансировано тревогой, какую вызывает ответственность, если ее нельзя разделить с другими» [Бауман 2008: 72]. Таким образом, приватность, балансируя между индивидуальным и социальными аспектами жизни, задает вектор полноты человеческого бытия.

Результаты проведенных нами в 2009–2013 гг. социально-психологических исследований студенческой молодежи показывают, что ключевыми рисками развития автономии личности остаются жесткие формы социальности: коммуникативная избыточность, массивная интервенция социального в личное пространство, потеря социального контроля над влиянием современных информационных технологий, утрата чувства онтологической безопасности и др. Поэтому охране приватности как суверенной области человеческого бытия следует уделять пристальное внимание. В этой области складываются собственное мнение и самознание, формируется самооценка, вырабатываются решения и намерения, подчиненные только власти самости, именно здесь человек самоопределяется. На сохранение приватного статуса личности как раз и должны быть нацелены образовательные практики, развивающие у обучающихся автономию через формирование таких качеств, как рефлексивность, самодетерминация, волевая саморегуляция, профессиональная идентичность, ответственность.

На пути к гражданскому обществу нам важно понимать, что современности свойственны существенные изменения в социальном позиционировании личности. Личность все в большей степени конституируется не столько своим статусом и (или) социальными ролями, сколько как самопроектная идентичность, как автопроект. Выстраивание жизненных планов и стратегий, своего пути на социальной карте – процесс непрерывный. Он показывает, с одной стороны, его укорененность в определенных культурных и экзистенциальных универсалиях, с другой – преодоление личностной произвольности и автономией социального прессинга. От характера конституирования себя личностью во многом будет зависеть сохранение статуса автономной (приватной) жизни, повышение персональной ответственности и социального качества жизни.

В современном мире, несмотря на нарушение баланса индивидуального и социального, на тенденцию деперсонализации социальной жизни, человек продолжает идти по пути «абонента», «пользователя», «анонимной идентичности», интернет-социализации, поработавшая виртуальной симуляцией, расширяющейся аномией, становясь все более безличным и «публичным». Принципиальный момент в объяснении проблемы сохранения себя в социальном модусе вовлеченности, в бурном информационном потоке заключается в осмыслении приоритетности личностного

способа бытия, процессов индивидуализации, в адекватном понимании роли приватности в социальной жизнедеятельности человека.

Список литературы

- Бауман З. 2008. *Текущая современность*. СПб.: Питер. 240 с.
- Войскуновский А.Е., Дорохова О.А. 2010. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы. – *Вопросы философии*. № 5. С. 69-83.
- Петросян М.Е. Право на неприкосновенность частной жизни. Доступ: <http://www.hrighs.ru/text/bogoraz/Chapter3.htm> (проверено 05.01.2015).
- Ревко П.С. 2009. *Искусственные интеллектуальные системы и повседневная жизнь человека*. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ. 130 с.
- Урри Дж. 2012. *Мобильности*. М.: Праксис. 576 с.

MAYKOVA Eleonora Yurievna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Vice Rector for Study, Head of the Chair of Sociology and Social Technologies, Faculty of Management and Social Communications, Tver State Technical University (A. Nikitina emb., 22, Tver, Russia, 170026; maikova@tstu.tver.ru)

FILIPPCHENKOVA Svetlana Igorevna, *Cand.Sci.(Psych.)*, Professor of the Chair of Psychology and Philosophy, Faculty of Management and Social Communications, Tver State Technical University (sfilippchenkova@mail.ru)

RISKS OF THE PERSONAL AUTONOMY IN THE SOCIAL TRAJECTORY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the risks to the autonomous existence of the individual in social coordinates. Personal autonomy is understood by the authors as a way of personal life, which can reveal the individual abilities and personal qualities in order to fulfill the desires and needs in accordance with the features of social life, space and time. Privacy is regarded as ontological and axiological components of the individual autonomy. Article focuses on the need for the development of personal autonomy in order to create in Russia the democratic and civil society. The authors also analyze the active intervention of the state and other social institutions into the privacy of the contemporary Russian citizens. In this case new information and communication technologies have a very significant impact on the destruction of the privacy zone.

Keywords: individual autonomy, privacy, risk, social control